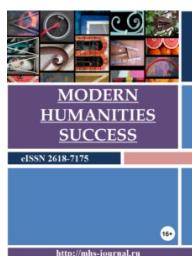

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

УДК 821.351.43

Ингушская детская литература 60-70-х гг. XX в. (на материале произведений М.-С. Плиева, А.А. Ведзижева, И.А. Дахкильгова)

¹Бекова М.Р., ¹Даурбекова Х.Х.,
¹Ингушский государственный университет

Аннотация: статья посвящена ингушской детской литературе 60-70-х гг. XX века. На материале прозы М.-С. Плиева, А.А. Ведзижева, И.А. Дахкильгова исследованы тематическая и идеинная направленность ингушской детской литературы 60-70-х гг. прошлого столетия. Определяется проблематику и особенности поэтики ингушской детской прозы. Отмечается, что писатели обратились к осмыслению в детской прозе преимущественно нравственно-философских проблем сквозь призму значимых тем Великой Отечественной войны, села и деревни. Особое внимание в детской прозе уделяется нравственному становлению героев-подростков, сталкивающихся с актуальными проблемами защиты родной земли, свободы, духовного поиска. Дахкильгов мастерски воссоздает картины Средневековой жизни народа: здесь на каждом шагу подстерегает опасность. В тот вечер, когда мальчик остался на дозорном посту, на них нападают захватчики. Всех, включая его отца, убивают. Куки должен бежать, чтобы сообщить об опасности другим. Герой оказывается в непривычных условиях опасности: его цель – выжить, чтобы спасти всех остальных. Происходит это после значимых социально-политических предпосылок периода “оттепели”, когда общество, включая художников слова, не должно было нести знамя героического на фоне культа личности Сталина. Появляются мотивы любви, дружбы, тоски, очеловечивания образа “врагов” – в текстах, написанных участниками военных событий, журналистами, публицистами, побывавших в окопах и создавших впоследствии произведения, тяготеющие к нон-фикшн. Тема защиты родной земли воплощается на всех дискурсивных уровнях: в описании пейзажей, в молениях, обращенных к древним божествам, в средствах художественной выразительности.

Ключевые слова: ингушская литература, детская проза, ингушская детская литература, Магомед-Саид Плиев, Ахмед Ведзижев, Ибрагим Дахкильгов

Для цитирования: Бекова М.Р., Даурбекова Х.Х. Ингушская детская литература 60-70-х гг. XX в. (на материале произведений М.-С. Плиева, А.А. Ведзижева, И.А. Дахкильгова) // Modern Humanities Success. 2025. № 7. С. 7 – 12.

Поступила в редакцию: 4 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 мая 2025 г.; Принята к публикации: 3 июля 2025 г.

Ingush children's literature of the 60-70s of the 20th century (based on the works of M.-S. Pliev, A.A. Vedzizhev, I.A. Dakhkilgov)

¹Бекова М.Р., ¹Даурбекова Х.Х.,
¹Ингушский государственный университет

Abstract: the article is devoted to the Ingush children's literature of the 60-70s of the twentieth century. Based on the prose of M.S. Pliev, A.A. Vedzizhev, and I.A. Dakhkilgov, the thematic and ideological orientation of Ingush children's literature of the 60s and 70s of the last century is studied. The problems and features of the poetics of Ingush children's prose are determined. It is noted that the writers turned to understanding mainly moral and philosophical problems in children's prose through

the prism of significant themes of the Great Patriotic War, villages and villages. Special attention in children's prose is paid to the moral development of teenage heroes who face urgent problems of protecting their native land, freedom, and spiritual search. Dakhkilgov masterfully recreates the paintings of the Medieval life of the people: danger lurks here at every step. That evening, when the boy stayed at the guard post, they are attacked by invaders. Everyone, including his father, is being killed. Cookie must run to inform others of the danger. The hero finds himself in unusual danger conditions: his goal is to survive in order to save everyone else. This happens after the significant socio-political prerequisites of the "thaw" period, when society, including artists of the word, should not have carried the banner of the heroic against the background of the cult of Stalin's personality. Motives of love, friendship, longing, and the humanization of the image of "enemies" appear in texts written by participants in military events, journalists, and publicists who visited the trenches and subsequently created works tending towards non-fiction. The theme of protecting the native land is embodied at all discursive levels: in the description of landscapes, in prayers addressed to ancient deities, in the means of artistic expression.

Keywords: Ingush literature, children's prose, Ingush children's literature, Magomed-Said Pliev, Akhmed Vedzizhev, Ibrahim Dakhkilgov

For citation: Bekova M.R., Daurbekova Kh.Kh. Ingush children's literature of the 60-70s of the 20th century (based on the works of M.-S. Pliev, A.A. Vedzizhev, I.A. Dakhkilgov). Modern Humanities Success. 2025. 7. P. 7 – 12.

The article was submitted: March 4, 2025; Approved after reviewing: May 2, 2025; Accepted for publication: July 3, 2025.

Введение

Ингушская литература XX века, как часть многонациональной советской литературы, представляет пример жанрово-родового скачка: от публицистики и драматургии в начале столетия кному жанрово-видовому спектру к концу XX века. В частности, значительным периодом в ее истории стали 60-70-е гг, наряду с отечественной литературой, которая в эти годы, по утверждению У.М. Панеша, "значительно обновляется...<...> Попытки демократизации культурно-исторической реальности приводят ее к значительному углублению художественной концепции личности и обновлению реалистических принципов под влиянием теоретической мысли, а также художественных направлений XX века" [10, с. 89].

Актуальность изучения данной темы обусловлена отсутствием либо ограниченным количеством научных изысканий в области ингушской детской литературы, в особенности, 60-80-х гг. XX столетия.

Цель исследования – изучить идеино-тематические и жанрово-стилевые особенности ингушской детской прозы 60-70-х гг. XX века.

Задачи: определить идеиную направленность детской литературы, выявить проблематику, исследовать особенности стилевых средств прозаических произведений, созданных для детей во второй половине XX в.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования применяется комплексный подход, в доминирующей роли которого выступает сравнительно-типологический и исторический методы.

Научная новизна состоит в том, что ингушская детская литература 60-70-х гг. впервые исследуется в ее идеино-тематических исследованиях. Помощью научного поиска может быть охарактеризован ингушский литературный процесс 60-70-х прошлого столетия в его динамике.

В детской прозе осмысливаются темы, которые авторам видятся актуальными, ибо в них они пытаются «найти ключ к разгадке проблем современности» [6]. Зачинателем произведений детской литературы, статус которой все еще остается дискуссионным в науке, принято считать Джона Ньюбери, опубликовавшего в 1744 году «Маленькую хорошую карманную книжечку» – иллюстрированное рукописное издание для малышей. При этом, по утверждению Дж.Адамс, книги для маленьких читателей возникли еще во времена шумерской цивилизации («Первая детская литература? Пример шумеров», 1986).

Ингушская детская литература первой половины XX века состояла преимущественно из переводов произведений классиков русской и мировой литературы на родной язык. Выдающиеся памятники художественного искусства переводились и публиковались в рамках интенсивных процессов ликбеза, развития театра, расширения социокультурных связей. Национальная литература ингушей, базирующаяся на фольклоре и традициях просветительства, становится тесно связанной с русской литературой, как доминирующей части единой советской литературы того периода. Активное развитие словесное эстетическое творчество получило после возвращение ингушей на Родину к концу 1950-х годов.

В частности, в 60-70-е годы XX века отмечается частое обращение к направлению детской литературы и реализация творческих экспериментов – синкетизм различных жанров и направлений. Прозаические, поэтические, драматургические творения И.М. Базоркина, С.И. Чахкиева, М-С. А. Плиева, А.А. Ведзижева, А.П. Мальсагова, Г.А. Гагиева, А.Т. Хашагульгова, С.А. Шадиева, И.А. Дахкильгова и др. составляют ядро ингушской детской литературы и поныне. Тексты для детей того периода наглядный пример реализации нескольких функций литературного произведения: гносеологической, дидактической, эстетической, гармонизирующей, развлекательной.

Результаты и обсуждения

Основоположником «тенденции развития детской литературы» [6, с. 323] справедливо именуют классика национальной художественной словесности Идриса Муртузовича Базоркина (1910-1993), автора сказок-былей (как определил сам автор) «Куни» и «Куни и кот», опубликованных в конце 50-х гг. Написанные на высоком художественном уровне, сказки о приключениях мальчика по имени Куни, его друзей и кошки Нади пользовались огромной популярностью среди читателей. Выделяется в творчестве Базоркина и рассказ «Заретта», осмысливающий тяжелую тему Великой Отечественной войны сквозь призму истории девочки-сироты Зареты.

Думается, вернувшись после долгих лет депортации (23 февраля 1944 г.), в условиях которой погибла половина ингушского народа, художники слова, не имевшие права обращаться к теме репрессий и насилийской высылки, начали осмысливать другую важную тему – тему войны, в которой ингушский народ принял героическое участие. Поколение детей, выросших в ссылке с фальшивым клеймом «враг народа», должны были узнать о том, как мужественно боролись с фашистскими захватчиками ингуши, чтобы знать правду и гордиться своим народом.

Вероятно, этими целями руководствовался и Магомед-Саид Асултанович Плиев (1929-2004), творчество которого началось с публикаций, созданных именно для детей. В 1966 году выходит первый сборник его художественных произведений «Матрос». Плиев включил в сборник небольшие эпические произведения, среди которых выделяется автобиографический рассказ «Матрос» и повесть «Этии Вутии» («Эти и Вути»), посвященные теме Великой Отечественной войны, а также нравственно-философские притчи «Акха кой» («Дикие бараны»), «Блехали Аьрзии» («Змея и орел»).

Юные герои произведений Плиева – персонажи, наделенные мужеством и отвагой, несущие в себе лучшие черты ингушского воспитания. К примеру, для Саида, главного героя рассказа «Матрос», самым близким другом является конь Матрос, выросший у него на глазах. Самому автору за отличное завершение учебного года в 5-м классе был куплен жеребенок, которому мальчик дал кличку Матрос: он в детстве мечтал стать матросом. Беззаботное детство героя рассказа полно радости и приключений, но все прерывает война.

Когда Саид узнает, что на фронт забирают лошадей из села, у мальчика сразу возникает протест: расставание с другом немыслимо. Прием психологизма усиливает восприятие текста: «*керо лаъца хъазилг санна деттадала доладелар Саид даог*» / «сердце мальчика начало биться, словно пойманный орлом воробей» (перевод наш – Х.Д.). Однако сознание двенадцатилетнего героя меняют слова Ахмеда, который во время гражданской войны был сильно ранен «белыми» казаками.

Диалог Ахмеда и Мустбика отрезвил Саида. «*Довш латта бераши-истий, адамаш, хъалакъеши латта городаши, юрташ... <...> ший мохк, ший халък бахъанце лергвоаца во1, сенна веза из, фу ергъя цох?»- айна уйлангахъа вахар Ахъмад». [8] / «Умирают женщины-дети, люди, уничтожают города, села... Сын, который не умрет ради своей страны, ради своего народа, зачем он нужен, что из него получится? – сказал Ахмед и задумался» (перевод наш – Х.Д.). Эти слова меняют восприятие героя. Он совершенно иначе смотрит на отправку Матроса на фронт.*

Смысль своего существования мальчиком интерпретируется сквозь призму проблемы патриотизма: он и сам готов отправиться на войну. Поэтому отправка Матроса, по мнению Саида, – самый минимум, который он может сделать. Однако боль от расставания с другом все же сильна. Конь здесь предстает умным, осмысленным персонажем, подобно коню богатырей из преданий и героико-эпических песен народного эпоса ингушей. Подтверждается это и развязкой рассказа: в письме, полученном от капитана, утверждается, что сильно раненый Матрос бросился в самую гущу боя и спас ему жизнь.

Архитектоника произведения: состоит из четырех частей, логически связанных и цельных с точки зрения содержания. Композиция – ретроспективная в сочетании с прямой. В рассказе контаминируются героический, с одной стороны, и трагический, с другой, пафос, характеризующийся «осознанием утраты, причем утраты непоправимой, каких-то важных жизненных ценностей» [4]. Категория героического находит воплощение в образах

Ахмеда, Саида, Матроса, капитана, которые олицетворяют весь народ, сражавшийся за свободу.

Однако, несмотря на возвышенную идеиную заданность, рассказ сопровождается ярко выраженным трагизмом, заставляющим задумываться об экзистенциальных вопросах. Справедливо замечает по этому поводу доктор филологических наук У.М. Панеш: “Исключительная ситуация, в которой оказался человек на войне, дала повод для глубокого осмыслиения гуманистических, идеологических и философских вопросов, связанных с бытием” [7].

Боль и безысходность на фоне осознания значимости поступка Саида создают обстановку противоречия. Превалирование трагического пафоса подтверждается в том числе и названием рассказа, ибо “заглавие художественного текста, по утверждению Николиной, – это смысловая или композиционная доминанта текста, рассмотрение которой позволяет глубже понять систему образов произведения, его конфликт или развитие авторской идеи” [2].

По утверждению А.Н. Либрехт, “смена ведущего пафоса с героического на трагический” [5] – одна из особенностей военной прозы 60-70-х гг.

Образная система рассказа выстроена по принципу антитезы: двенадцатилетний Саид, добровольно отправляющийся на фронт Матроса, и взрослый мужчина Мустбик, который спрятал свою лошадь и погиб от ее копыт. Дружба мальчика Саида и жеребенка Матроса – символ мирного существования, гармонии общества и природы, в противовес ей – война – символ смерти и страданий.

В другом “военном” произведении Плиева – “Этии Вути” (“Эти и Вути”) – повествуется о героических поступках друзей-подростков, живущих вблизи города Орджоникидзе. Подрастающее поколение представлено в тесной связи с обществом: школой, селом и односельчанами, солдатами, героическом противостоянии с фашистами. Особенное внимание уделено проблеме межнациональных отношений. На примере заботливого отношения русских солдат, истории капитана, близкие которого оказались в блокаде в Ленинграде, сдавшегося в плен немца Ганса, актуализируется мысль о том, “что мирное сосуществование в обществе возможно, если люди приложат определенные усилия, пойдут друг другу навстречу, окажут посильную помощь, поставят себя на место других и постараются их понять” [9].

По утверждению Горчхановой Т.Х., “главной темой литературы 60-70 была тема родной земли, тема труда на земле. И тематика, и система образов, и эмоциональная тональность, вызванные и внутренним состоянием возвратившегося народа,

и требованием времени, во многом объединяет писателей этого периода” [1]. Характерно этому этапу расширение тематики, поиск жанровых форм, творческие эксперименты. Писатели обращаются к популярной “деревенской прозе” (А.А. Ведзижев, М.-С. Плиев, А.Х. Боков), начинают создавать тексты, соответствующие эстетическим исканиям производственного романа (А.Х. Боков, А.П. Мальсагов), осваивают новое направление литературного жанра фантастического (С.И. Чахкиев).

В творчестве Ахмеда Абукаровича Ведзижева 1960-1970-х гг. детская проза представлена повестью “Гапур – турпалхочун цзерахо” (“Гапур – тезка героя”), опубликованной впервые в журнале “Лоаман 1уйре” (“Утро гор”) в 1968-м году. Позднее повесть вышла отдельным изданием “Гапур из Сунжа-юрта” в 1983 году. В произведении рассказывается о приключениях двенадцатилетнего мальчика Гапура.

Ведзижев изображает формирование личности подростка на широком социальном фоне. Здесь и строгий учитель Гамид Баширович, и дядя Або, работающий бухгалтером в колхозе села, и соседка-захарка Жовхар, и мельник-мошенник Касум, и бабушка Хагос, пытающаяся надоумить Гапура и др. Духовное становление мальчика тесно связано с нравственным, личностным и профессиональным поиском. В условиях советского социально-политического устройства этот вопрос имел серьезное значение, выбор профессии рассматривался с позиции вклада в развитие страны и коммунистического общества.

В структуру повести включены воспоминания бабушки Хагос о Великой Отечественной войне. Образ бабушки, символа высоконравственной ингушской женщины, занимает особое место в произведении. Во время войны она предложила всему селу сдать медные кувшины, чтобы изготовить танк, и её задумка успешно реализовалась. Оптимистичная, находчивая, острая на язык Хагос тяжело переживает трагическую смерть сына. Так и не прийдя в себя после его смерти, она несгибаемой волей поддерживает его семью, занимаясь хозяйством и заботясь о внуке Гапуре.

Проказничество и мелкие шалости мальчика по принципу «око за око, зуб за зуб» придают повести сатирический характер. Гапур наказывает тех, по его мнению, кто так или иначе провинился перед обществом. Приключения героя помогают создать панораму жизни ингушского села, расположенного на берегу реки Сунжа. Ведзижев изображает персонажа в динамике. От наименее значимых случаев шалостей до глубоких личных переживаний – мы наблюдаем духовно-нравственный

рост мальчика: Гапур мечтает сделать портрет, на котором была бы вся его семья, включая погибшего отца.

Другой известный ингушский ученый, педагог и писатель Ибрагим Абдурахманович Дахкильгов (1937-2014), начал литературное творчество также в 70-е: первая книга «Кукий денал» («Мужество Куки») была издана в 1976-м году. Творчество И.А. Дахкильгова выделяется в контексте ингушского литературного процесса XX века, в первую очередь, ярко выраженной мифо-фольклорной базой. Именно на фольклорных материалах созданы произведения Дахкильгова. Ввиду этого, он считается первым писателем, осмыслившим отдаленный исторический период в жизни народа.

Сборник «Кукий денал» («Мужество Куки») представляет собой рассказы, осмысливающие далекую историю ингушей – период Средневековья. Одноименный рассказ «Кукий денал» («Мужество Куки») посвящен судьбе тринадцатилетнего мальчика Куки, героически погибшем за свою Родину. По утверждению исследователей, прозе Дахкильгова присущи такие доминанты, как “глубокое философское осмысление окружающей действительности, тесная связь природы и человека, нравственные ориентиры, заложенные на генетическом уровне, прошлое, сохранившееся в памяти поколений” [2].

В экспозиции повествователем дается вставка о тяжелой эпохе, погружающая читателя в особенности течения жизни у предков: “Къянарча замах нагахъа мара ягъацар маъриш ха. Дукхагъа йолча хана тлемаш латтар. Е тайпаши вълаши къовсалора, е тукхам – вълашагъа кхоташи йола массехъ тайпа – кхыча тукхамахъ гъортар, е меҳка тлабоагъар моастагъий бъу. Кастлуши хулар меҳка унаши а / В древности мирное время наступило только изредка. По большей части времени стояли войны. Либо фамилии ссорились, либо тукхам – близкие друг к другу фамилии – боролся против

другого, или враги нападали на страну. Часто бывали и эпидемии” [3].

Фрагмент, где за мальчиком гоняются захватчики, насыщен психологизмом. Мотив преодоления себя, своих страхов, выдвигается на передний план. Куки проявляет отчаянную храбрость и убивает одного из преследующих. Состояние героя двояко: ему впервые пришлось убить человека, но мысль об убитом отце и его сородичах перекрывает переживания.

Собравшееся войско во главе с Хучбаром, прототипом которого явился известный ингушский воин, один из героев исторических фольклорных преданий, зная, что врагов в 5 раз больше, не намерены сдаваться.

Хучбар просит Куки уйти, не участвовать в сражении, но мальчик непреклонен. Он намерен отомстить за своего отца и его друзей, что является показателем высокой степени осознанности: “Со мишита вода сай дав чыр ца лехаш”/ “Как я могу уйти, не отомстив за кровь своего отца”. Думается, герой, наслаждавшийся видами с выставленного дозора, в начале рассказа и герой, до последнего мгновения участвовавший в сражении, в конце – разные люди. Наблюдается окончательный переход во взрослую жизнь.

Выводы

Таким образом ингушская детская литература 60-70-х годов представлена широким тематическим диапазоном. Авторы, поставившие перед собой цель передачи национально-исторического опыта, изобразили личностное становление детей-подростков. В творчестве М.-С. Плиева, А.А. Ведзижева, И.А. Дахкильгова актуализирована нравственно-философская проблематика, сопряженная с проблемами жизни и смерти, любви и защиты родной земли, свободы, дружбы, семейных ценностей. Исследования в данном направлении планируют продолжаться.

Список источников

1. Горчанова Т.Х. О Магомед-Саиде Плиеве как авторе малой прозы (рассказ "Доазув") // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. 2019. № 2. С. 110 – 111.
2. Даурбекова Х.Х. О неисследованных произведениях Ибрагима Дахкильгова // Национально-государственные образования в России: история и современность: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Республики Ингушетия: Сборник статей: в 2-х т. Магас, 11-13 ноября 2024 года. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2024. С. 38 – 42.
3. Дахкильгов И.А. Найначе: роман, дувцарап: Родина: роман, рассказы. Магас: Издательство “Сердало”, 2012. 312 с.
4. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2003. 248 с.

5. Либрехт А. Н. Особенности фронтовой прозы 60-70-х гг. ХХ столетия // Вестник науки. 2023. № 11 (68). <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-frontovoy-prozy-60-70-h-gg-xx-stoletiya> (дата обращения: 24.02.2025)
6. Мартазанова Х.М. Ингушская проза ХХ века: национально-художественные истоки, жанровая специфика, поэтика: дис. ... доктора филол.наук, Махачкала, 2017. 227 с.
7. Панеш У.М. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур. Майкоп, 1990. 275 с.
8. Плиев М.-С.А. «Матрос», Чечено-Ингушское книжное издательство, Грозный 1966. 21 с.
9. Раренко М.Б. Литература как социальный инструмент// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 9 (851). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literatura-kak-sotsialnyy-instrument> (дата обращения: 24.0.2025)
10. Панеш У.М. Теоретические вопросы исследования новописьменных литератур в новое культурно-исторические времена// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. 2024. № 1 (332). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-voprosy-issledovaniya-novopismennyh-literatur-v-novoe-kulturno-istoricheskoe-vremya> (дата обращения: 24.02.2025)

References

1. Gorchkhanova T.Kh. About Magomed-Said Pliev as an author of short fiction (story "Doazuv"). Bulletin of the Ingush Research Institute of Humanities named after Ch.E. Akhriev. 2019. No. 2. P. 110 – 111.
2. Daurbekova H.Kh. About the unexplored works of Ibrahim Dakhkilgov. National-state formations in Russia: history and modernity: Materials of the Interregional scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the formation of the Republic of Ingushetia: Collection of articles: in 2 volumes. Magas, November 11-13, 2024. Rostov-on-Don: Yuzhny Publishing House, 2024. P. 38 – 42.
3. Dakhkilgov I.A. Nanache: novel, duvtsarash: Rodina: novel, stories. Magas: Serdalo Publishing House, 2012. 312 p.
4. Esin A.B. Principles and techniques of literary work analysis: study guide. 5th ed. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. 248 p.
5. Liebrekht A.N. Features of front-line prose of the 60-70s of the twentieth century. Bulletin of science. 2023. No. 11 (68). <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-frontovoy-prozy-60-70-h-gg-xx-stoletiya> (date of access: 02.24.2025)
6. Martazanova H.M. Ingush prose of the twentieth century: national and artistic origins, genre specificity, poetics: dis. ... Doctor of Philological Sciences, Makhachkala, 2017. 227 p.
7. Panesh U.M. Typological connections and formation of artistic and aesthetic unity of Adyghe literatures. Maykop, 1990. 275 p.
8. Pliev M.-S.A. "Sailor", Chechen-Ingush Book Publishing House, Grozny 1966. 21 p.
9. Rarenko M.B. Literature as a social instrument. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2021. No. 9 (851). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literatura-kak-sotsialnyy-instrument> (date of access: 24.02.2025)
10. Panesh U.M. Theoretical issues of the study of newly written literatures in the new cultural and historical time. Bulletin of Adyghe State University. Series 2, Philology and Art Criticism. 2024. No. 1 (332). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-voprosy-issledovaniya-novopismennyh-literatur-v-novoe-kulturno-istoricheskoe-vremya> (date of access: 24.02.2025)

Информация об авторах

Бекова М.Р., кандидат филологических наук, доцент, Ингушский государственный университет, nurselin7@mail.ru

Даурбекова Х.Х., старший преподаватель, Ингушский государственный университет

© Бекова М.Р., Даурбекова Х.Х., 2025